

Дмитрий Селин

Путь человека - от бабулюма до Homo galactic

18+

Дмитрий Селин

**Путь человека - от
бакулюма до Homo galactic**

«Автор»

2026

Селин Д.

Путь человека - от бакулюма до Homo galactic / Д. Селин —
«Автор», 2026

Эта книга - интеллектуальная провокация на стыке эволюционной биологии, антропологии, футурологии и социальной философии. Автор честно говорит о том, о чём принято молчать: почему у человека нет бакулюма, как это связано с размером и женским выбором, что происходит с сексуальностью, когда контрацепция разрывает связь между сексом и беременностью, и к чему ведёт технологический контроль над репродукцией. В книге три части: от эволюционного прошлого — через технологии настоящего — к возможным мирам будущего. Здесь нет академической сухости, но есть факты, гипотезы и мысленные эксперименты. Автор не даёт готовых ответов — он приглашает к спору. Если вам интересно, куда движется человечество, когда эволюцию заменяет культура, а тело становится проектом, — эта книга для вас. Если вы не боитесь неудобных вопросов, добро пожаловать. Для взрослых читателей, готовых думать.

© Селин Д., 2026

© Автор, 2026

Дмитрий Селин

Путь человека - от бакулюма до Homo galactic

Вместо предисловия

Эта книга — не для всех. Она для взрослых читателей, которые не боятся неудобных вопросов. В ней нет порнографии, но есть откровенный разговор о сексе, власти и биологии — темах, которые в нашей культуре принято замалчивать. Я не следую политкорректности и не избегаю провокаций. Моя цель — не успокоить, а заставить думать.

Если вы открыли эту книгу в поисках академического трактата со строгими сносками, рецензированием и бесстрастным тоном научного доклада — закройте её сейчас. Здесь этого нет и не будет.

В книге нет ссылок на каждый абзац. Нет сносок на полях. Нет академической осторожности, превращающей живую мысль в гербарий. Есть факты — и есть гипотезы. Есть то, что доказано, — и есть то, что логически вытекает из доказанного, но пока не подтверждено экспериментом. И есть то, чего никто не знает, потому что этого ещё не было. Я буду честно говорить, где заканчивается первое и начинается третье. Но я не буду притворяться, что знаю всё наверняка. Никто не знает.

Здесь будут гипотезы, которые могут показаться спорными. Экстраполяции, которые могут не подтвердиться. Мысленные эксперименты, которые могут показаться слишком смелыми. Но именно так рождается живая мысль — не в тишине согласия, а в шуме спора.

Если вы готовы к этому разговору — добро пожаловать. Если нет — возможно, эта книга не для вас. Но если вы останетесь, мы пройдем путь от эволюционной случайности до галактического гомеостаза. От бакулюма — до Homo galactic.

Я не претендую на безупречную научную точность в каждой фразе и не призываю строить описанное в финальных главах общество. Это не прогноз, а гипотеза, выведенная в абсурд, чтобы лучше видеть контуры настоящего. Где-то я обобщаю ради остроты, где-то спекулирую ради мысленного эксперимента. Читайте эту книгу как разговор за столом — с эрудицией, сомнениями, иронией и готовностью к неудобным вопросам. Если после прочтения вам захочется поспорить — значит, книга сработала.

Часть I Плоть изначальная

Глава 1 Кость проникновения: зачем она и почему её нет у человека

История эволюции человека полна тёмных пятен, которые по мере развития науки заполняются светом знаний. Принадлежа биологически к одному роду приматов, мы, люди **Homo sapiens sapiens**, довольно существенно отличаемся от прочих "родственников". Отличия эти во многом касаются не только мозга, как можно подумать, но и других жизненно важных органов и систем. Например, системы продолжения рода.

При этом, понятно, максимальные отличия в этой части от остальных приматов существуют у женского пола, но и мужской то же кое-чем отличается. Кое-что в этой части это. Разумеется, бакулюм. Которого у человека, в отличие от большинства приматов, попросту нет.

Ба́кулюм (лат. *basilum* — палка, посох; также: *os priapi*, *os penis*) — кость, образовавшаяся в соединительной ткани полового члена, в разной степени развития обнаружена у 5 отрядов млекопитающих: насекомоядных, летучих мышей, грызунов, хищных и большинства приматов, за исключением некоторых мартышковых, долгопятов и человека.

Так как бакулюм, имеющий различную степень развития, среди млекопитающих присутствует всего лишь у 5 отрядов, точное его назначение в акте оплодотворения неизвестно. Среди учёных нет единого мнения про назначение бакулюма, основные варианты:

облегчает проникновение при недостаточной эрекции во время полового акта

участвует в дополнительной стимуляции самки во время совокупления для видов, у которых оплодотворение зависит от состояния самки

Вопрос, почему пенисная кость отсутствует у человека, до конца не раскрыт. С большой долей вероятности, **бакулюм исчез у человека потому, что наша уникальная система спаривания (моногамные пары и конкуренция спермы) сделала его ненужным**. Эволюция всегда избавляется от того, что энергетически невыгодно производить и поддерживать.

Далее разберем исчезновение бакулюма у человека подробнее, сравнивая с другими животными и рассматривая основные гипотезы.

1. Что такое бакулюм и зачем он вообще нужен?

Бакулюм — это кость, находящаяся в соединительной ткани пениса. Он есть у многих млекопитающих: собак, кошек, мышей, хорьков, моржей, шимпанзе, но нет у нас, китов, слонов и лошадей.

Его основные функции:

Обеспечение жесткости: Помогает ввести пенис в половые пути самки, особенно если сама копуляция быстрая или происходит в сложных условиях (например, в воде или при необходимости быстро убежать от хищников).

Продление полового акта: У некоторых видов (например, у собак) бакулюп позволяет проводить "склеивание" (латентную фазу), когда самец и самка буквально сцеплены друг с другом до 30 минут. Это увеличивает шансы на оплодотворение, блокируя доступ другим самцам.

Поддержка в воде: У моржей и тюленей он помогает проводить копуляцию в воде, где нужна дополнительная жесткость для преодоления сопротивления среды.

2. Почему же у человека его нет? Основные эволюционные гипотезы:

Гипотеза 1: Изменение репродуктивной стратегии (самая главная)

У наших ближайших родственников, шимпанзе и бонобо, самки спариваются с множеством самцов. В такой системе возникает **конкуренция спермы**. Бакулюм помогает самцу быстрее и эффективнее доставить свою сперму "к финишу" (шейке матки) в условиях жесткой половой конкуренции.

У предков человека произошел сдвиг в сторону **образования парных связей (моногамия или социальная моногамия, в абсолютном большинстве случаев - серийная моногамия)** и **скрытой овуляции** у женщин. Это изменило правила сексуальной игры:

Снижение конкуренции спермы: Если самка (женщина) преимущественно спаривается с одним партнером, острой необходимости в "инструменте" для быстрого и эффективного вытеснения спермы соперника нет.

Скрытая овуляция: Поскольку мужчина не может точно определить момент овуляции, **выгоднее спариваться чаще и дольше** для повышения шансов на зачатие. Длительный, но необязательно жестко фиксированный половой акт стал более важным, чем быстрое проникновение. С этой задачей успешно справляется механизм **гидравлической эрекции** (наполнение пещеристых тел кровью).

Гипотеза 2: Половой отбор и конкуренция между самцами

У видов, где самцы физически сражаются за самок (например, моржи), крупный бакулюм — это показатель "качества" самца. Отсюда выражение *хрен моржовый*. Если он может вырастить такую "роскошную" кость, значит, он силен и имеет хорошие гены.

У людей конкуренция между мужчинами приняла другие формы:

Социальный статус, интеллект, ресурсы.

Развитие больших яичек (как у шимпанзе), производящих много спермы для конкуренции, тоже не стало нашим главным путем. Наши яички среднего размера, что коррелирует с умеренной конкуренцией спермы.

Эволюция сделала ставку на другие, более энергоэффективные "инвестиции" в конкуренцию.

Гипотеза 3: Особенности самого полового акта

Человеческий половой акт, как правило, более продолжительный, чем у многих других млекопитающих. Его основная функция не только в осеменении, но и в **укреплении социальной и эмоциональной связи** между партнерами. Гидравлическая эрекция, управляемая сложной нервной и сосудистой системой, идеально подходит для этого. Она обеспечивает достаточную жесткость без необходимости выращивать и поддерживать кость.

Почему бакулюм исчез?

Смена приоритетов: Наша репродуктивная стратегия сместилась от конкуренции спермы через полигамию к формированию парных связей.

Энергетическая эффективность: Выращивание и поддержание кости требует ресурсов (кальция, энергии). Если в ней нет острой необходимости, от нее проще избавиться. Гидравлическая система оказалась более чем достаточной.

Другие адаптации: Половой отбор у человека пошел по пути развития социального интеллекта, кооперации и других качеств, а не роста кости в пенисе.

Кроме того, у всех человекообразных обезьян (например, шимпанзе и горилл) бакулюм изначально был небольшим, поэтому его полная утрата у человека стала логическим завершением длительного эволюционного процесса сокращения этой структуры. Некоторые исследования также отмечают, что после перехода к прямохождению бакулюм мог стать «обузой», а окончательно исчез из-за ненужности в новых анатомических и поведенческих условиях.

Интересно, что люди компенсировали отсутствие кости развитой сосудистой системой пещеристых тел, обеспечивающей эрекцию за счет кровенаполнения, что оказалось более эффективным для их репродуктивной стратегии. Таким образом, исчезновение бакулюма отражает адаптацию к социальным и физиологическим изменениям в ходе антропогенеза.

Таким образом, потеря бакулюма — это не "недостаток", а признак успешной адаптации к нашей уникальной социальной и репродуктивной системе. Это эволюционное упрощение, которое оказалось выгодным.

Однако это эволюционное решение привело к другому кардинальному изменению в половой системе человека - **резкому увеличению размеров мужского полового органа**.

Это волнительный в человеческой культуре факт - **самый большой мужской половой орган среди всех приматов**

Почему же так получилось? Исчезновение бакулюма и увеличение размера полового члена у человека — это не два независимых процесса, а, скорее всего, **взаимосвязанные эволюционные адаптации**, обусловленные изменением репродуктивной стратегии. Вот как это работает:

1. Разные стратегии достижения жесткости полового члена

Представьте две конструкции:

Конструкция с бакулюмом: Жесткость обеспечивается костью. Это как **распорка** или **арматура**. Сам половой член может быть относительно небольшим, так как его основная задача — быстрое и гарантированное введение. Эрекция может быть быстрой и не требовать сложного кровяного давления.

Конструкция без бакулюма (гидравлическая): Жесткость обеспечивается исключительно напором крови, наполняющей пещеристые тела. Это как **надувной плот**. Чтобы достичь необходимой жесткости и размеров, требуется:

- Большой объем пещеристых тел (чтобы вместить больше крови).

- Более сложная сосудистая система для быстрого наполнения.

- Эффективные механизмы удержания крови (венозные "ловушки").

Чтобы гидравлическая система была эффективной и конкурентоспособной, ей пришлось "расти" и усложняться. Исчезновение кости стало катализатором для развития более сложного и крупного "надувного" механизма. Одновременно это резко увеличило нагрузки на сердечно-сосудистую систему человека в "импульсном", если так можно сказать, режиме. **В результате у мужчины впервые за всю эволюцию появился шанс умереть от инфаркта прямо во время полового акта.**

2. Новые функции полового акта

Как обсуждалось ранее, у человека половой акт приобрел новые функции помимо простого осеменения: укрепление социальной связи и так называемое **"вымывание спермы конкурента"**.

Теория вымывания (sperm competition): Несмотря на тенденцию к моногамии, у предков человека, вероятно, все еще существовала некоторая доля полигамии. Удлиненный половой член без кости может действовать как **поршень** во влагалище, физически вымывая сперму предыдущего партнера. Чем больше и длиннее член, тем эффективнее эта функция. Бакулюм, фиксирующий форму и длину, мог бы быть менее эффективным для такого маневра.

Стимуляция и удовольствие: Длительный половой акт, доставляющий удовольствие обоим партнерам, важен для укрепления парной связи. Большой размер и способность к движению обеспечивают лучшую стимуляцию клитора (расположенного у женщин относительно высоко) во время фрикций. Это повышает вероятность женского оргазма, который, по некоторым гипотезам, может способствовать удержанию спермы.

3. Демонстрация качества (Половой отбор)

Гидравлическая эрекция — это не просто механизм, это **показатель здоровья**. Чтобы обеспечить мощную и стабильную эрекцию, требуется:

- Здоровая сердечно-сосудистая система.

- Стабильный гормональный фон.

- Отлаженная нервная система.

- Отсутствие серьезных заболеваний.

Таким образом, способность к полноценной эрекции без помощи кости стала **честным сигналом** физического состояния мужчины для женщины. Самка, выбирающая такого самца, косвенно получала гарантию хороших генов для своего потомства. Это создало давление полового отбора в сторону увеличения и усовершенствования именно гидравлической системы.

Причинно-следственная связь

Изменение репродуктивной стратегии (сдвиг к моногамии, скрытая овуляция, конкуренция спермы):

- Сделало бакулюм менее полезным** (исчез как энергетически невыгодный рудимент).

- Сделало гидравлическую систему и большой размер пениса более выгодными** (для вымывания спермы, укрепления связей, демонстрации качества).

Хотя в предоставленных результатах нет прямого упоминания о том, что отсутствие бакулюма напрямую привело к увеличению размера, логично предположить, что оба этих эволюционных изменения (исчезновение кости и увеличение размера) являются частью общей адаптации к новой репродуктивной стратегии - моногамии. Без необходимости в быстрой эрекции для сперматозоидной конкуренции (характерной для полигамных видов) эволюция могла

пойти по пути развития более эффективной сосудистой системы, что потенциально позволило увеличению размера как части сексуального отбора в условиях моногамных отношений.

Таким образом, наш большой размер полового члена — это не *несмотря на* отсутствие бакулюма, а **прямое эволюционное следствие и компенсация за его отсутствие**. Что привело к небанальным изменениям в социальной эволюции человека.

Глава 2 Миф о размере как культурный феномен в прошлом и будущем

Физиологические изменения, упомянутые в Главе 1, не могли не привести к изменениям социальным. Конечно, в большей части это касается полового отбора - как доцивилизационном прошлом, так и в цивилизационном настоящем человека разумного.

Половой отбор, вероятно (вопрос этот до сих пор изучен весьма слабо), способствовал закреплению относительно большого размера полового члена в прошлом, но в современном мире его влияние сильно ослаблено и опосредовано культурными факторами. Цивилизация не отменила эволюцию, но кардинально изменила ее "правила игры". Разберем это подробнее:

1. Эволюционный след из прошлого

Тот факт, что у человека самый большой половой член среди приматов (относительно размера тела), — это скорее всего наследие сильного полового отбора, который действовал на наших далеких предков десятки и сотни тысяч лет назад.

В условиях, описанных ранее (конкуренция спермы, вымывание, демонстрация качества), самки (осознанно или нет) могли отдавать предпочтение самцам с более выраженными признаками, которые мы сейчас считаем "стандартными". Это привело к закреплению среднего размера, который сегодня кажется большим в сравнении с другими приматами. Эволюция работает медленно, и та анатомия, которую мы имеем сейчас, — это результат вчерашнего отбора. Вчера здесь — это несколько миллионов лет назад.

2. Как цивилизация меняет правила полового отбора?

Цивилизация не отменила биологию, но наложила на нее мощнейший культурный слой. Половой отбор у современного человека происходит не напрямую через демонстрацию гени-талей, а через бесконечно более сложные механизмы.

Факторы, которые сегодня влияют на репродуктивный успех гораздо сильнее, чем размер полового члена:

Социально-экономический статус - это, пожалуй, самый мощный фактор. Доступ к ресурсам, финансовое благополучие, стабильность — все это напрямую влияет на возможность содержать потомство и повышает привлекательность в глазах партнера.

Интеллект и чувство юмора - способность решать сложные задачи, быть интересным собеседником, обеспечивать не только материально, но и интеллектуально.

Эмоциональный интеллект - эмпатия, способность к поддержке, коммуникативные навыки — ключевые качества для долгосрочных партнерских отношений.

Внешность и здоровье - это уже не "голая" биология, а сильно опосредованная культурными стандартами красоты (которые, кстати, сильно меняются со временем и разнятся между культурами).

Культурные и религиозные нормы - практики arranged marriages (браки по договоренности), где выбор партнера делается семьей исходя из соображений выгоды и статуса, полностью исключают прямой половой отбор по физическим признакам.

Проще говоря, сегодняшний "ритуал ухаживания" выглядит не как демонстрация тела (тем более относящихся к половому акту органов), а как демонстрация профиля в социальной сети, счета в банке, карьеры, круга общения, прочих личностных качеств индивидуума и его *глубокого внутреннего мира*.

3. Сохранился ли отбор по размеру полового члена сегодня?

Прямой отбор, вероятно, крайне слаб. Почему?

Сегодня секс не равен репродукция - в современном мире большинство половых актов не равно зачатию благодаря контрацепции. Признак не влияет на репродуктивный успех, значит, на него не действует отбор.

Партнерский выбор происходит до того, как - решение о вступлении в длительные отношения, где будет рождаться потомство, принимается до того, как партнеры увидят друг друга обнаженными. Критерии выбора на этой стадии — это всё из пункта выше (статус, характер, интеллект).

Отсутствие осведомленности – женщины, большей частью (да и мужчины тоже) часто не имеют большого опыта для сравнения и не знают, какой размер является "средним" или "большим". Мнение формируется под влиянием порнографии, что создает искаженное представление.

Однако, можно говорить об опосредованном психологическом влиянии. Если бы размер напрямую и значительно влиял на удовлетворенность женщины в долгосрочных отношениях, а та, в свою очередь, влияла на стабильность брака и вероятность рождения большого числа детей, то очень слабый отбор мог бы сохраняться. Но доказать это и измерить силу такого влияния крайне сложно, и большинство исследований показывают, что для большинства женщин размер имеет гораздо меньшее значение, чем умение партнера, эмоциональная связь и другие факторы.

Половой отбор в ПРОШЛОМ (на протяжении миллионов лет), вероятно, оставлял больше потомков от мужчин с большим половым членом и эффективной гидравлической системой, что и привело к текущему среднему размеру.

Но цивилизация кардинально изменила ландшафт признаков, влияющих на репродуктивный успех. Сегодня "большой половой член" сам по себе не является значимым адаптивным преимуществом, которое гарантирует больше потомства. Гораздо важнее оказались социальные, интеллектуальные и экономические признаки. Эволюция человека сейчас идет в большей степени в сфере культуры и общества, чем чистой биологии.

Множество исследований подтверждают, что для большинства женщин важнее не размер полового члена, а его форма и способность мужчины ориентироваться в сексуальных отношениях. Далее о размерах и тенденциях

Крупнейшее исследование, в ходе которого измерениями занимался медицинский персонал, было проведено в 2015 году в Королевском колледже Лондона. Этот обобщенный анализ включал семнадцать исследований со всего мира, в общей сложности были собраны данные пятнадцати тысяч мужчин. В результате оказалось, что средняя длина пениса в возбужденном состоянии — 13,1 см, в состоянии покоя — 9,2. Толщина — не менее важная характеристика, и в среднем длина окружности эрегированного члена составила 11,6 см.

Урологи из Стэнфордского университета (США), клиники Сан-Рафаэль (Ospedale San Raffaele) и Университета Вита-Салуте Сан-Рафаэль в Милане, а также Римского университета Ла Сапиенца (Италия) выяснили, что средняя длина полового члена у мужчин в состоянии эрекции увеличилась на 24% за 29 лет с 12,27 см в 1992 г. до ~15,2 см в 2021 г. Причем тенденция наблюдалась во всем мире, сообщается в исследовании, которое опубликовано в журнале *The World Journal of Men's Health*.

Однако следует учитывать, что данный факт, скорее всего, связан с улучшением питания, экологических условий или методов измерения, чем с активным половым отбором. К тому же слишком мал временной интервал для подобных исследований – 29 лет это не 29 тысяч лет, как минимум.

Цивилизация значительно изменила динамику репродуктивного поведения человека. Современные факторы, такие как использование контрацепции, социальные нормы выбора партнера, медицинские достижения и культурные предпочтения, сделали классический половой отбор гораздо менее значимым по сравнению с доисторическими временами. Женщины

в современном мире выбирают партнеров на основе множества критериев, включая социальный статус, эмоциональную совместимость и другие качества, а не исключительно физические характеристики.

Интересно, что в процессе эволюции человека половой отбор, возможно, играл роль в развитии других анатомических особенностей, таких как структуры мозга, ответственные за социальное поведение, но не обязательно приводил к постоянному увеличению размера полового члена как главного репродуктивного признака.

Разумен вопрос - следует ли из рассуждений выше, что в "цивилизации" мужской половой член имеет тенденцию к уменьшению, раз его размер не так важен? Те, кто наделал ужасный животрепещущий вывод - чем умнее, тем меньше - глубоко ошибается. Давление отбора на поддержание большого размера ослабло. Но означает ли это, что половой член имеет тенденцию к уменьшению?

Нет, в обозримом эволюционном будущем такая тенденция крайне маловероятна и вот почему:

1. Эволюция не работает "на откат"

Эволюционные изменения требуют двух условий:

Наличие изменчивости - в популяции должны существовать особи с разными размерами (более крупными, средними, более мелкими).

Действие отбора - один из этих вариантов должен давать явное и устойчивое репродуктивное преимущество.

В современном человеческом обществе второе условие практически отсутствует. Размер полового члена, скорее всего, является нейтральным признаком с точки зрения естественного и полового отбора. Это значит, что мужчина с средним или чуть ниже среднего размером имеет практически такие же шансы оставить потомство, как и мужчина с размером выше среднего. Современные краткосрочные колебания размеров не отражают направленного отбора.

Когда признак нейтрален, в популяции не происходит направленного изменения. Размер просто будет "дрейфовать" вокруг текущего среднего значения без выраженной тенденции к увеличению или уменьшению. Это явление называется генетическим дрейфом.

2. Отсутствие "движущей силы" для уменьшения полового члена

Чтобы признак начал уменьшаться, нужна веская причина. Например:

Энергетическая выгода. Если бы большой половой член требовал огромных затрат энергии на развитие и поддержание, то в условиях, где он не нужен, особи с меньшим размером получали бы преимущество (экономили бы ресурсы). Однако с анатомической и энергетической точки зрения разница в размере в несколько сантиметров ничтожна и не оказывает никакого влияния на выживаемость или общее здоровье организма.

Неудобство. Если бы большой размер причинял физические неудобства (например, чаще травмировался), то мог бы идти отбор против него. Но этого тоже не наблюдается.

Проще говоря, нет никакого эволюционного "стимула" для того, чтобы половой член уменьшался. Текущий размер — это уже сложившаяся и энергетически не затратная "норма" для нашего вида.

3. Опосредованные факторы, которые могут даже поддерживать текущий размер

Хотя прямой отбор по размеру исчез, некоторые косвенные механизмы могут работать против уменьшения:

Сексуальная удовлетворенность и психология. Несмотря на то что для большинства женщин размер не является ключевым фактором долгосрочного выбора партнера, он может играть роль в уверенности мужчины и, как следствие, в его успешности. Мужчины, недовольные своим размером (часто из-за завышенных стандартов, навязанных порнографией), могут испытывать психологический дискомфорт, который потенциально может влиять на их социальную

и сексуальную активность. Это создает очень слабый, но все же возможный, отбор *против* крайне малых размеров, которые могут вызывать такие комплексы.

Культурный и эстетический идеал. В большинстве современных культур большой размер скорее воспевается, чем осуждается. Хотя это и не ведет прямо к большому количеству детей, это поддерживает нейтральное или слегка положительное отношение к текущему среднему размеру.

У человека относительный размер полового члена действительно один из крупнейших среди приматов (при учёте пропорций тела). Это, вероятно, закрепилось в процессе эволюции как часть адаптации к моногамным отношениям и снижению сперматозоидной конкуренции.

Хотя в современном обществе размер полового члена перестал быть ключевым фактором выбора партнера (женщины чаще ориентируются на эмоциональную совместимость, социальный статус и т.д.), это не означает, что отбор по этому признаку полностью прекратился. Некоторые исследования показывают, что умеренный размер (в пределах среднестатистических норм) может сохраняться как часть «сигнала здоровья» или генетического качества, даже если крайние отклонения не поощряются.

4. Временные масштабы

Важно помнить: эволюционные изменения вида происходят в масштабах не менее сотен тысяч, а то и миллионов лет. Современная цивилизация с ее контрацепцией и медициной существует всего несколько поколений — это мгновение для эволюции. Даже если бы и было слабое давление в сторону уменьшения, его результаты были бы незаметны еще очень и очень долго.

Радостный вывод - из ослабления полового отбора по размеру полового члена не следует, что он будет уменьшаться.

Нет значимой движущей силы - нет никакого эволюционного преимущества или экономии ресурсов, которые бы давали мужчинам с меньшим размером больше шансов на потомство.

Признак стал нейтральным - размер "застыл" на текущем среднем значении, вокруг которого происходит случайный дрейф без выраженного направления.

Фактор времени - цивилизация существует слишком недолго, чтобы мы могли говорить о каких-либо заметных эволюционных трендах.

Таким образом, можно ожидать, что средний размер полового члена у человека останется примерно на том же уровне, на котором он был зафиксирован эволюцией в доцивилизационную эпоху.

Дочитавший до предложения выше умный читатель может задать совершенно разумный вопрос:

Всё вышенаписанное работает исключительно при естественном отборе, но развитие человечества всё более отменяет результаты естественного отбора. Например, благодаря успехам медицины на Земле живут уже несколько поколений тех, кто бы не родился или умер бы во младенчестве. То есть ориентация ТОЛЬКО на естественный отбор уже не работает. Что будет в таком случае?

Вот что – естественный отбор в его "классическом" дарвиновском смысле (выживание наиболее приспособленных) у человека действительно ослаблен на данном временном интервале. Но эволюция НЕ остановилась!

Разберем данный ответ подробнее:

1. Ослабление и изменение форм отбора

Смягчение движущего отбора. Медицина, социальные гарантии и технологии действительно позволяют выживать и оставлять потомство людям с признаками, которые в дикой природе давали бы мало шансов. Давление среды, "отсекающее" менее приспособленных, резко снизилось.

Исчезновение стабилизирующего отбора. Этот вид отбора "охраняет" норму, убирая крайние варианты (очень крупные или очень мелкие), если они менее выгодны. Сейчас и крайние варианты часто выживают и размножаются. Это может привести не к направленному изменению (уменьшению), а к увеличению разнообразия признака в популяции.

2. Что приходит на смену? Новые движущие силы, ведь эволюция продолжается, но теперь она «учитывает» другие факторы:

Половой отбор не исчез, он трансформировался. Как уже упоминалось, выбор партнера все меньше основан на "сырых" биологических сигналах (размер, сила) и все больше — на социально-экономических и культурных (статус, доход, интеллект, чувство юмора). Эти сложные признаки сами по себе могут быть показателями "качества генов" в современном понимании.

Культурная эволюция и технологический отбор. Скорость культурных изменений (появление новых идей, технологий, социальных норм) на порядки превышает скорость биологической эволюции. Адаптация к миру теперь происходит в первую очередь через культуру и обучение, а не через генетические мутации. В будущем родители смогут выбирать эмбрионы с заданными параметрами (включая рост, цвет глаз, предрасположенность к талантам). Искусственные репродуктивные технологии могут сделать ненужными биологические ограничения (например, отсутствие бакулюма компенсируется протезами или стимуляторами эрекции).

Экологический дрейф - загрязнение среды, изменение климата и новые болезни создают искусственные давления отбора, но они не связаны с классической биологией. Например, урбанизация привела к увеличению числа людей с аллергией (ранее такие мутации были редкими), но медицина позволяет им выживать. Эволюция больше не направлена на «приспособленность к природе», а реагирует на антропогенные факторы.

Отбор на уровне фертильности, а не выживания. Ключевым вопросом становится не "выживет ли человек?", а "захочет ли он иметь детей и сколько?". Здесь вступают в силу совершенно новые факторы: экономическая стабильность, карьерные амбиции, экологические проблемы, доступность контрацепции, смена жизненных приоритетов. Этот отбор действует на все признаки разом, а не на какие-то конкретные.

3. Применительно к животрепещущей теме: что будет с размером?

Учитывая все вышесказанное, вернемся к размеру полового члена.

Он становится практически нейтральным признаком. На его основе почти не происходит отбора (ни естественного, ни полового в чистом виде). Нет давления, которое бы способствовало его *изменению* в какую-либо сторону.

Его среднее значение будет сохраняться по инерции. Геном человека не имеет "плана" по уменьшению энергетически не затратного и функционального органа просто потому, что на него перестал действовать отбор. Для направленного изменения нужна движущая сила, а ее нет.

Разброс значений может увеличиться. Поскольку стабилизирующий отбор ослаблен, в популяции может сохраняться и передаваться по наследству чуть больше крайних вариантов (как очень крупных, так и очень мелких размеров), чем в условиях дикой природы. Но этот разброс будет колебаться вокруг неизменного среднего значения.

Культурные предпочтения. Хотя размер перестал быть ключевым, в некоторых обществах он всё ещё ассоциируется с мужественностью (например, в США или Южной Корее). Это создаёт слабый половой отбор вверх, компенсирующий отсутствие давления вниз.

На основании указанных факторов можно сделать первичный вывод - не уменьшение, а стабилизация и увеличение вариативности

Суммируя вышенаписанное - ориентация *только* на естественный отбор уже не работает. Но из этого не следует, что половой член начнет уменьшаться. Следует нечто иное - биологическая эволюция по этому признаку практически остановилась.

Половой член "заморожен" в своем текущем состоянии, потому что на него больше не действуют значимые движущие силы эволюции — ни в сторону увеличения, ни в сторону уменьшения.

Эволюция человека теперь определяется сложной смесью ослабленного биологического отбора, мощного культурного выбора и новых социально-экономических факторов, влияющих на репродуктивные решения. В этой новой системе такие биологические признаки, как размер гениталий, просто теряют свое бывшее адаптивное значение и остаются неизменными, как археологическое наследие нашего прошлого.

Что может быть дальше? Сценарии будущего:

Стабильность (наиболее вероятно). Размер останется в рамках текущих норм (12–16 см в эрегированном состоянии), так как отсутствуют сильные давления в любую сторону.

Культурные предпочтения будут колебаться (например, в одном поколении популярен «натуральный вид», в другом — увеличение через хирургию), но это не затронет генетику.

Искусственная эволюция. Если геновая инженерия станет массовой, размер может быть запрограммирован. Например, для снижения риска рака простаты (связанного с гормональными уровнями) или для соответствия культурным стандартам.

Полная нейтрализация анатомии. В отдалённом будущем сексуальная функция может перейти в виртуальную или кибернетическую форму (нейроинтерфейсы, искусственные партнёры), сделав биологические параметры непринципиальными.

Главный вывод: эволюция не остановилась, но изменила правила:

Естественный отбор больше не определяет судьбу вида — его роль заменили культура, технологии и сознательный выбор.

Размер полового члена — пример «застывшего» признака, который сохраняется не из-за адаптивности, а из-за отсутствия причин для изменения.

Человечество стоит на пороге новой эпохи: эволюция больше не будет происходить через выживание слабейших, а через сознательное проектирование вида.

Краткосрочно (сотни лет): Размер останется стабильным из-за отсутствия сильного давления в любую сторону.

Долгосрочно (тысячи лет): Возможны незначительные колебания из-за генетического дрейфа, но направленного уменьшения не будет, пока:

а. Размер не станет энергетически невыгодным (маловероятно).

б. Не появятся новые культурные нормы, например, искусственная селекция через генетические технологии.

В теории, если размер перестал быть адаптивным признаком, он может постепенно деградировать (как это произошло с бакулюмом) естественным образом. Однако:

Для этого нужны миллионы лет (бакулюм исчез за ~1,9 млн лет).

Современные люди ещё не достигли «точки невозврата» для такого процесса — например, размер до сих пор коррелирует с фертильностью в некоторых популяциях.

Глава 3 Три модели сексуальности - от палеолита до современности

Перейдём от обсуждения отдельного органа к процессу, ради которого он собственно предназначен. Но сразу требуется уточнить – распространённое сейчас понимание взаимосвязи секса и беременности было далеко не всегда и даже сегодня (на интервале пары сотен лет) это не везде так.

Представьте общество, где женщины и мужчины не видят связи между сексом и беременностью. Где для зачатия ребёнка требуется не один половой акт, а множество — чтобы «запечатать» менструальную кровь в утробе. Где отец ребёнка — не тот, кто его зачал, а тот, кто заботится о матери и ребёнке (звучит удивительно современно, не правда ли?).

В начале XX века антрополог Бронислав Малиновский описал удивительное верование жителей островов Тробриан. Те были убеждены, что беременность не связана с половым актом. Ребёнок появляется, когда в женщину входит дух предка (*baloma*) — например, когда она купается в лагуне. Мужчина же нужен лишь для социальной роли отца, но не как биологический причина зачатия.

Позже, под влиянием миссионеров, тробрианцы всё же признали некоторую роль секса, но весьма своеобразно: по их мнению, половой акт «запечатывает» менструальную кровь в утробе, а многократные сношения постепенно превращают её в ребёнка. И по сей день они не верят, что достаточно одного раза.

Данный пример важен не экзотикой, а ключевым антропологическим фактом: **причинно-следственная связь между сексом и беременностью не является очевидной для человека «по природе»**. Она культурно открывается — или не открывается — в зависимости от образа жизни, технологий и социальных институтов.

История тробрианцев, запечатлённая европейскими антропологами и миссионерами — ключ к пониманию того, куда движется современная сексуальность. В первую очередь — женская сексуальность и почему мы, возможно, наблюдаем рождение принципиально новой модели человеческих отношений, непривычной для цивилизации (это важно) ранее.

В истории человечества — от палеолита по настоящее время — можно выделить три большие модели женского сексуального поведения:

1. ПЕРВАЯ («доаграрная») модель существовала у охотников-собирателей, включая некоторых изолированных народов, где не было устойчивого понимания связи секса и беременности. Это не было «невежеством» в примитивном смысле. Это была **целостная культурная система**, в которой женская сексуальность существовала вне парадигмы «риск-наказание». Секс был источником удовольствия, социальной связи, но не «причиной проблем потом», то есть беременности. Ключевые черты "доаграрной" модели:

Характеристика - Описание

Понимание репродукции - Отсутствует или мистифицировано.

Женская инициатива - Не ограничена страхом беременности.

Социальный контекст - Коллективная ответственность, отсутствие частной собственности на потомство.

Сексуальная мораль - Регулируется социальными, а не репродуктивными нормами.

Секс ради удовольствия, игры, социальной связи (точно так же, как у карликовых обезьян бонобо). Женщины иницируют так же часто, как мужчины. Нет стыда, нет понятия «распутство», нет контроля за женской мобильностью. Беременность случается, но воспринимается как мистическое событие, а не прямое следствие конкретного акта.

2. ВТОРАЯ («производящая») модель возникла с неолитической революцией и институтом отцовства — секс стал жёстко увязан с деторождением, женское удовольствие и инициатива оказались подавлены. Переход к производящему хозяйству (примерно 10 000 лет назад) изменил всё:

Появилась частная собственность - возникла необходимость контролировать наследование.

Оседлый образ жизни - женская репродуктивная способность стала экономическим ресурсом.

Накопление излишков - потомство стало рабочей силой и гарантией старости.

В этой новой реальности знание о связи «секс → беременность» (которое, видимо, постепенно пришло при осёдлом образе жизни, выращивании растений и приручении животных) стало инструментом контроля. Появляется институт отцовства: мужчина должен быть уверен, что женщина вынашивает его ребёнка, ведь именно ребёнку достанется наследство. Отсюда — контроль за девственностью, целомудрием, запрет на женскую инициативу, двойной стандарт. Женская сексуальность из источника удовольствия превратилась в потенциальную угрозу социальному порядку и стала риском (для женщины в первую очередь):

Характеристика - Описание

Понимание репродукции - Чёткая причинно-следственная связь.

Женская инициатива - Подавлена страхом беременности и социальными санкциями.

Социальный контекст - Патриархальный контроль, наследование по мужской линии.

Сексуальная мораль - Двойные стандарты: мужская свобода vs женская «добродетель».

Для женщин секс перестал быть просто удовольствием «сейчас» — он стал причиной проблем «потом». Этот психологический механизм — **отсроченное наказание беременностью за секс** — стал мощнейшим регулятором женского поведения на тысячелетия. Именно в этой модели закрепляется поведение, которое мы до сих пор считаем «естественным»: мужчина добивается, иницирует, женщина соглашается или отказывается; секс = пенетрация до эякуляции; всё остальное — «прелюдия» и не считается настоящим сексом.

3. ТРЕТЬЯ модель, формируемая в ниши дни - благодаря контрацепции и равноправию. Внешне она напоминает первую (женщины снова инициативны и ищут удовольствия), но внутренне основана на знаниях и технологиях. Двадцатый век принёс то, что невозможно было представить в каменном веке:

Гормональная контрацепция (1960-е) — первое в истории надёжное разделение секса и репродукции.

Внутриматочные спирали и импланты (LARC) — методы, не требующие ежедневного контроля.

Экстренная контрацепция — страховка на случай ошибок.

Безопасный аборт — последний рубеж контроля.

Но технологии — лишь половина уравнения. Вторая половина:

Гендерное равноправие (хотя бы формальное).

Экономическая независимость женщин.

Сексуальное образование (в лучших случаях).

Культурные нарративы о женском удовольствии.

Характеристики моделей сексуального поведения

Первая «доаграрная» модель

Знание о репродукции – отсутствует.

Технологии – отсутствуют.

Женская инициатива – свободная.

Мотивация - удовольствие без знания.

Социальный контекст - коллективная ответственность.

Вторая «аграрная» модель

Знание о репродукции – полное, но как угроза.

Технологии – отсутствуют.

Женская инициатива – подавлена.

Мотивация - удовольствие без знания.

Социальный контекст - коллективная ответственность.

Третья модель

Знание о репродукции – полное, но под контролем.

Технологии – высокоэффективная контрацепция.

Женская инициатива – возрождается.

Мотивация - удовольствие при осознанном контроле.

Социальный контекст - индивидуальная автономия.

Ключевое отличие третьей модели - это **осознанный выбор** на основе полной информации и технологических возможностей.

Конвергенция третьей модели: когда женщины начинают инициировать

Современные исследования сексуальных сценариев показывают интересную динамику. Традиционная норма «мужчина иницирует, женщина сопротивляется» всё ещё доминирует на культурном уровне, но на индивидуальном уровне происходит тихая революция:

~35% молодых людей сознательно отвергают традиционные сценарии и стремятся к равноправной инициативе.

Женщины всё чаще открыто выражают желание и предлагают секс.

Пары, практикующие открытую коммуникацию, сообщают о более высоком удовлетворении.

Почему это происходит?

Отсутствие страха беременности (при использовании контрацепции).

Культурная легитимация женского желания (медиа, литература, поп-культура).

Экономическая независимость приводит к сексуальной автономии.

Сексуальное образование приводит к знанию своего тела и прав.

В итоге появилось то, что можно назвать поведенческой конвергенцией — мужчины и женщины всё меньше различаются в готовности инициировать секс.

Третья модель: внешнее сходство с первой, внутреннее превосходство

Как сказано выше, сегодня в странах с доступной контрацепцией, высоким уровнем равноправия и экономической независимостью женщин рождается **третья модель**. Её ключевые черты:

Связь секса и беременности технически разорвана (таблетки, спирали, презервативы, аборты). Женщина может получать удовольствие без риска «потом».

Инициатива выравнивается. Согласно опросам (например, National Survey of Sexual Health and Health, США), в современных парах женщина иницирует секс в 30–40% случаев, а среди молодёжи до 30 лет — почти наравне с мужчинами. Приложения вроде Bumble, где женщина пишет первой, стали нормой.

Секс перестаёт быть репродуктивной обязанностью и возвращается к гедонистической, игровой, коммуникативной функции.

Внешне это очень похоже на первую модель: женщины открыто говорят о желании, меняют партнёров, первыми предлагают секс. Но внутренне это не архаика, а осознанный выбор, подкреплённый знаниями, технологиями и правами.

Однако при переходе к третьей модели обнаруживается серьёзный дисбаланс. И связан он не с женским телом, а с мужским.

Неожиданная проблема: а справятся ли мужчины?

Возникает вопрос, который мало кто осмеливается задать вслух: что, если женская сексуальность освободится полностью, а мужская физиология окажется «узким местом»? Факты:

Мужской рефрактерный период: после эякуляции мужчина не может достичь повторной эрекции от нескольких минут до 24 часов (с возрастом — дольше).

Женская способность к множественным оргазмам: большинство женщин физиологически способны испытывать множество оргазмов за одну сессию, так как у них нет обязательного рефрактерного периода.

Документированные случаи: некоторые женщины сообщали о более чем 100 оргазмах за одну сессию.

Исследования (например, The Orgasm Gap: What Is It, And Why Does It Exist? <https://worldblog.mysteryvibe.com/blogs/learn/orgasm-gap-exist>), проводимые десятилетиями в США, Европе и Австралии, фиксируют устойчивый «оргазмический разрыв» (orgasm gap):

Ситуация - Оргазм у женщин - Оргазм у мужчин

Первый гетеросексуальный контакт - ~30% - ~80%.

Случайная связь - ~40% - ~80%.

Стабильные отношения - ~65% - ~95%.

При мастурбации женщины достигают оргазма в ~95% случаев — то есть проблема не в физиологии. Всё дело в культурном сценарии гетеросексуального акта, ориентированном на пенетрацию и мужской оргазм как естественный финал.

Надо признать факт - физиологический дисбаланс существует. Женская сексуальная система потенциально способна к более длительной и интенсивной стимуляции, чем мужская.

Так ли это важно?

Исследования сексуального удовлетворения показывают неожиданные результаты:

Фактор - Влияние на женское удовлетворение

Клитеральная стимуляция – примерно 75% женщин не способны испытать оргазм только от одного вагинального проникновения (полового акта) без дополнительной стимуляции клитора

Эмоциональная близость - Часто важнее частоты или длительности.

Сексуальная коммуникация - Пары, обсуждающие предпочтения, значительно более удовлетворены.

Использование игрушек - Повышает удовлетворённость обоих партнёров.

Качество vs количество - Женщины оценивают удовлетворение по качеству контакта, а не по длительности.

Исследования показывают, что женщины в романтических отношениях сообщают о более высоком сексуальном удовлетворении, чем мужчины, особенно в старших возрастных группах. Это означает, что «проблема производительности» часто является мифом, порождённым культурными ожиданиями, а не реальными потребностями женщин.

Вторая модель скрывала orgasmический разрыв: женщинам было не принято требовать удовольствия, имитировать оргазм считалось супружеским долгом, а инициатива со стороны женщины была рискованной (прослыть «нимфоманкой»). Подавленная женская сексуальность как бы «подтягивала» мужскую недостаточность до некоего баланса.

В третьей модели этот баланс рушится. Женщины начинают:

Открыто говорить, что им не нравится.

Отказываться от секса без оргазма.

Выбирать мастурбацию или вибраторы вместо партнёра.

В итоге возникает панический вопрос: что делать, если мужской пол в массе своей не умеет давать женщинам удовольствие?

Решения: от переобучения до технологий

Проблема реальна, но не фатальна. Мужчины не «от природы» плохи. Их просто никогда не учили. Партнёрши были вынуждены имитировать своё удовольствие, чтобы не ранить мужское эго в рамках аграрно-патриархальной модели. Что делать? Есть несколько предложений далее.

1. Переопределить понятие «секс»

Сдвинуть акцент с коитуса (пенетрации) как главного события. Секс — это любая активность, доставляющая удовольствие обоим: оральные ласки, руки, взаимная мастурбация, использование игрушек. Пенетрация становится одним из многих возможных актов, а не обязательным финалом.

2. Сексуальное образование для всех (и особенно для мужчин)

В школах нужно преподавать анатомию (клитор — это не маленький пенис, а единственный орган, предназначенный исключительно для удовольствия), физиологию (женщинам нужно в среднем 15–20 минут стимуляции до оргазма) и конкретные техники. Это не «унижение мужчин», а навык, как готовка или вождение.

3. Нормализация инструментов

Вибраторы, эрекционные кольца, смазки — не признак импотенции, а разумные помощники. В третьей модели мужчина, который достаёт вибратор, воспринимается как заботливый партнёр, а не неудачник.

4. Отказ от культуры имитации

Женщины перестают подыгрывать. Это больно для мужского самолюбия, но только честная обратная связь позволяет учиться. «Мне было хорошо, кроме этого момента, давай попробуем иначе» — нормальный разговор.

5. Селективное давление

В третьей модели сексуальности женщины активно выбирают партнёров по критерию «умеет ли он дарить удовольствие». Мужчины, которые не учатся, остаются без партнёров. Это рыночный механизм: спрос рождает предложение. Уже сейчас в крупных городах появляются курсы, где на конкретных примерах показывают, что нравится женщинам.

6. Долгосрочные технологические решения

Разработка надёжной мужской контрацепции, долговременных женских контрацептивов без побочных эффектов, а в отдалённой перспективе — искусственных утроб может полностью отделить размножение от секса. Тогда секс окончательно станет гедонистическим искусством, и отпадут последние остатки «производящих» шаблонов.

Это не кризис, а вызов и возможность - третья модель требует честного разговора и переобучения. Мужчины, которые принимают этот вызов, обнаруживают, что умение доставлять удовольствие партнёрше повышает их самооценку и качество отношений. Женщины в ответ становятся более инициативными, щедрыми и благодарными.

Конкретные рекомендации для пар

Для партнёров:

Практикуйте «секс-меню» - заранее обсуждайте, какие практики доступны при разном уровне энергии.

Разделяйте сессии - не каждая встреча должна заканчиваться оргазмом для обоих.

Используйте асинхронные практики - женщина может достичь оргазма самостоятельно, пока мужчина восстанавливается.

Для мужчин:

Снижайте тревожность производительности: давление «должен соответствовать» часто снижает качество секса.

Развивайте навыки не-пенетративной стимуляции: это расширяет репертуар.

Для женщин:

Практикуйте сексуальную автономию: умение удовлетворять себя самостоятельно повышает удовлетворённость в паре.

Чётко формулируйте предпочтения: многие мужчины готовы учиться при наличии обратной связи.

Да, будут конфликты, растерянность, неловкость. Но отказываться от третьей модели — значит возвращаться к имитациям, подавлению и скучному сексу, который как минимум половине участников приносит лишь разочарование.

История показывает на примере перехода от первой модели ко второй: когда технология и социальная структура меняют «правила игры», человеческая сексуальность перестраивается. Не быстро, не безболезненно, на долгие тысячелетия.

Возможно, через поколение наши дети будут удивляться, что когда-то считалось нормой, что женщина не иницирует, не получает оргазма и при этом обязана быть благодарной.

Современная наука о теле и мозге даёт однозначный ответ: физиологически женщина способна получать от секса гораздо больше удовольствия, чем мужчина. Более широкая нейронная сеть клитора, отсутствие обязательного рефрактерного периода, способность к множественным оргазмам, более плавная кривая возбуждения и высокая нейрохимическая отзывчивость (дофамин, окситоцин, эндорфины) создают биологический потенциал для глубокого, многомерного наслаждения.

Но культура говорит иное: *«не будь слишком требовательной», «скромность украшает», «настоящая женщина ждёт, пока мужчина догадается», «громко проявлять желание — неприлично».*

В результате возникает системный диссонанс: женщина обладает физиологией, настроенной на интенсивное удовольствие, но когнитивно и эмоционально всю жизнь учится от него отказываться. Переход к «третьей модели» сексуальности требует не просто выравнивания инициативы (количественный шаг), а качественного сдвига — отказа от пассивной позиции и принятия сексуальной автономии. Это трудно, потому что общество до сих пор считает «неприличным» женщину, которая открыто принимает своё удовольствие - как оно происходит по природе, а не как внушило общество и мораль. Далее рассмотрим, как устроен этот парадокс и что с ним делать.

Несправедливость, о которой молчат

Если посмотреть на физиологию, природа явно не была справедлива к мужчинам. Женщина способна испытывать оргазм за оргазмом без рефрактерного периода, её клитор содержит около 8000 нервных окончаний (в два раза больше, чем головка пениса), а матка сокращается в ритме, приносящем глубокое волнообразное удовольствие. Женский оргазм в среднем длится 20–35 секунд (мужской — 10–15), а некоторые женщины переживают серийные оргазмы до 10–20 раз за один сеанс. Далее кратко об анатомии и нейробиологии:

Клитор — не «кнопка», а сеть. Современные исследования (O'Connell et al., 2005–2020) показывают, что клиторальная структура простирается глубоко в таз, имеет тысячи нервных окончаний и гомологична пенису, но с более высокой плотностью сенсорных рецепторов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.